

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ
Сборник статей памяти Бориса Федоровича Поршнева
М.: Наука. 1976

Маргарита Александровна Авдеева

Идеи Фурье в США

Распространение в Соединенных Штатах идей Ш. Фурье по существу остается белым пятном советского фурьероведения. На проникновение в эту страну фурьеризма обращал внимание крупнейший его исследователь И. И. Зильберфарб. Однако за недостатком источников он отвел этой теме всего лишь несколько страниц¹. Видимо, по той же причине он был не всегда справедлив в оценке американского фурьеризма. О фурьеристском движении в США упоминается также в статье М. Н. Захаровой². Все это, однако, далеко не восполняет досадного пробела. А между тем вопрос заслуживает серьезного исследования — хотя бы потому, что именно на американской земле были сделаны многочисленные попытки осуществить идеи французского мыслителя. В последнее время наши возможности такого исследования существенно расширились: ныне мы располагаем недоступными ранее советскому исследователю сочинениями крупнейшего представителя американского фурьеризма Альберта Брисбейна³, его биографией, написанной женой — Ределией Брисбейн⁴, а также фурьеристской прессой США⁵.

Фурье не отводил Соединенным Штатам сколько-нибудь значительного места в своих планах. Правда, ему виделась Америка, разрезанная, как и другие части света, «в шахматном порядке границами фаланг»⁶, но вряд ли он всерьез думал о ней как о поле для экспериментирования. Он вообще скептически относил-

¹ И. И. Зильберфарб. Социальная философия Шарля Фурье и ее место в истории социалистической мысли первой половины XIX в. М., 1964.

² М. Н. Захарова. Энгельс и утопический социализм в США в 40-е годы XIX века. — В кн.: «Энгельс и проблемы истории». М., 1970.

³ A. Brisbane. Social Destiny of Man or Association and Reorganization of Industry. Philadelphia, 1840; *idem*. A Concise Exposition of the Doctrine of Association, or Plan for a Re-organization of Society, which will Secure to the Human Race, Individually or Collectively, their Happiness and Elevation. (Based on Fourier's Theory of Domestic and Industrial Association). New York, 1844; *idem*. General Introduction to Social Science. New York, 1876.

⁴ R. Brisbane. Albert Brisbane. A Mental Biography. With A Character Study. Boston, 1893.

⁵ «The Phalanx». New York, 1843—1845; «The Harbinger». Brook Farm, 1845—1847; New York, 1847—1849; «New York Daily Tribune», 1842—1845.

⁶ Ш. Фурье. Избранные сочинения, т. 2. М.—Л., 1951, стр. 265.

ся к возможностям такой страны, как США (в его представлениях это были «немощные колонии, которым уже угрожает упадок из-за желтой лихорадки и неистовой озлобленности африканцев»⁷; эту страну в недалеком будущем «неукротимая ярость негров превратит... в обширное костехранилище»⁸). Иначе смотрел на Америку Роберт Оуэн. Он неоднократно — шесть раз в возрасте за 50 и дважды за 70 лет⁹ — приезжал сюда, чтобы пропагандировать свою систему и пытаться претворить ее в жизнь. В апреле 1825 г. начал свое существование оуэновская «Новая Гармония», призванная воплотить коммунистические принципы ее основателя. Спустя некоторое время появилось еще несколько общин, созданных оуэнстами¹⁰.

Интерес Оуэна к Соединенным Штатам был не случаен. Для него, говоря словами Мортонна, «это был новый мир; здесь люди избавились от худших черт старого мира в тот момент, когда пересекли океан. Это был мир без королей и аристократов, мир гражданской и религиозной свободы, мир, который, по крайней мере, на расстоянии и при условии, если закрыть глаза на такое зло, как рабство, казалось, предоставляет всем пришельцам какое-то подобие равенства...»¹¹. Конечно, в этих представлениях Оуэн не был одинок: таким Новый Свет казался многим европейцам, в том числе и социалистам¹². Его политическую и религиозную свободу издавна ценили многочисленные сектанты, бежавшие сюда от преследований церкви. С этой «землей обетованной» связывали свои надежды тысячи бедняков Старого Света.

Но если соображения европейских социалистов и были в какой-то мере оправданы, то все-таки не в них следует искать ответ на вопрос, почему во второй четверти прошлого века Соединенные Штаты стали ареной значительного распространения идей утопического социализма. Наиболее важное значение имели здесь социальные последствия промышленного переворота, который, по мнению ряда исследователей, вступил в США в 40-х—50-х годах в свою решающую стадию¹³. Несмотря на огромные

⁷ Ш. Фурье. Избранные сочинения, т. 2, стр. 122.

⁸ Там же, стр. 138.

⁹ J. H. Noyes. History of American Socialism. Philadelphia, 1870, p. 90.

¹⁰ По мнению А. Бестора, всего в США было основано 10 оуэнистских коммун — 7 в 1825—1839 гг. и 3 в 1840—1860 гг. (A. E. Bestor. Backwoods Utopias. The Sectarian and Owenite Phases of Communitarian Socialism in America. 1663—1829. Philadelphia, 1950, p. 237, 240).

¹¹ R. Owen. Robert Owen in the United States. New York, 1970, p. X.

¹² Характерны в этом плане высказывания об Америке французского социалиста М. Шевалье (см. в кн.: R. Remond. Les Etats-Unis devant l'opinion française, t. II. Paris, 1902, p. 775) и англичанки Ф. Райт (Fr. Wright. Views of Society and Manners in America. Cambridge, 1963, p. IX).

¹³ Г. Анлекер. Переход в США от кустарного производства к фабричному. — ВИ, 1964, № 7, стр. 255; М. Н. Захарова. Народное движение в США против рабства. М., 1965, стр. 35; Н. Н. Болховитинов. Некоторые проблемы генезиса американского капитализма (XVII — первая половина XIX в.). — В кн.: «Проблемы генезиса капитализма». М., 1970, стр. 190.

возможности для развития капитализма вширь, ослаблявшие интенсивность этого процесса, на Северо-Востоке страны достаточно отчетливо проявились все его характерные признаки. Положение, сложившееся здесь, представляло собой яркую иллюстрацию известной ленинской мысли о том, что промышленному перевороту сопутствует «самая крутая ломка общественных отношений производства, окончательный раскол между различными группами участвующих в производстве лиц... и расширение всех мрачных сторон капитализма...»¹⁴

Конкуренция фабричной продукции больно ударила по условиям существования ремесленников, подрывая основу их независимого статуса. «Хитрые люди с Востока пришли в наш город и, имея свой капитал или присоединяясь к тем, кто его имел, вторглись в наше дело, нажили огромные состояния за счет наших заработков»¹⁵, — жаловались в 1835 г. сапожники Филадельфии, а газета «Нью-Йорк Трибюн» десять лет спустя отмечала, что часто, не выдержав конкуренции, ремесленники вынуждены покидать свои мастерские. «Сотни их постоянно бродят от мастерской к мастерской в поисках работы... Один за другим распродают инструменты, чтобы купить хлеб, который отчаявшийся работник уже не может заработать...»¹⁶. В конце 30-х годов американское общество впервые встретилось с пауперизмом, безработицей, нищетой. Оно по-настоящему ощутило обратную сторону роста индустриальных городов, столкнувшись с проблемой перенаселения, трупоб, преступлений, разврата, эпидемий. В то же время реальная сила все больше сосредоточивалась в руках могущественных богачей типа Александра Стюарта, Горация Клеффлина, Эббота Лоуренса. Идеал мелкобуржуазной Америки эпохи Джефферсона бесповоротно уходил в прошлое.

Однако острые социальные коллизии той поры были порождены не только прогрессирующей промышленной революцией. На авансцену общественно-политической борьбы неуклонно выдвигалась проблема рабства. Существование плантационной системы не только противоречило элементарным нормам морали, но и обрекало страну на хозяйственную отсталость, подрывало основы демократии, мешало решению аграрного вопроса в интересах фермеров и широких слоев трудящихся, вовлекало Соединенные Штаты в захватнические войны.

Демократическая Америка тех лет ответила на обострение социальных противоречий бурным подъемом общественного движения. Это было, по словам американского историка Коммейджера, «время безграничных надежд и бесконечного недовольства»¹⁷, когда критическое отношение к существующим порядкам

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 455.

¹⁵ N. Ware. The Industrial Worker. 1840—1860. New York, 1924, p. 39.

¹⁶ «New York Daily Tribune», 9.XII 1845.

¹⁷ H. S. Commager (ed.). The Era of Reform. 1830—1860. Princeton, 1960, p. 7.

сочеталось с самой оптимистической верой в возможность совершенствования человека и общества, когда реформаторским пылом была охвачена лучшая часть американцев, а проекты социальных преобразований буквально носились в воздухе. В стране было широко распространено убеждение, что новый индустриальный порядок угрожает демократическим идеалам и несовместим с ними. «Нищета растущих городов,— говорит историк Н. Уэйр, характеризует настроения американцев 40-х годов,— была новым, чуждым и пагубным явлением, которое нужно было вырвать, прежде чем оно пустит корни в американской цивилизации»¹⁸.

Непосредственные предпосылки для распространения фурьеристских идей были созданы экономическим кризисом 1837—1843 гг. Этот кризис, по словам его исследователя Мак-Грэйна, был одним из самых разрушительных, которые когда-либо знала Америка¹⁹. 9/10 фабрик промышленного Северо-Востока были закрыты, такая же часть рабочих уволена. Толпы безработных бродили по дорогам в поисках работы — в одном только Нью-Йорке их насчитывалось 50 тыс. человек. В отчете одной из официальных комиссий, созданных с целью изучения положения в стране, говорилось, что в больших городах люди умирали от холода, голода и болезней, что «многие из тех, кто никогда прежде не был знаком с нуждой, низведены до положения нищих, живущих милостыней»²⁰. Кризис ударил по всем слоям общества. Обанкротились тысячи мелких и крупных предпринимателей. Все это послужило причиной всеобщего брожения, возникла потребность в действенных социальных реформах. 40-е годы с легкой руки Э. Богарта вошли в историю страны как «горячее десятилетие»²¹. И не случайно, что именно это десятилетие — особенно его первая половина — стало временем недолгого, но яркого успеха фурьеристских идей в США.

Впервые идеи Фурье были запесены в США еще в 30-х годах. Тогда же в Нью-Йорке существовал небольшой кружок — *Société Fouriérienne*, как его называли. Но он состоял в значительной мере из иммигрантов, особой активности не проявил и не привлек существенного внимания. Подлинное начало фурьеристскому движению положил выход в свет книги Альберта Брисбейна «Общественное предназначение человека» (1840 г.). Это было первое серьезное изложение на английском языке теории Шарля Фурье.

Брисбейн родился в 1809 г. в семье разбогатевшего на перепродаже земель фермера из Батавии, небольшого поселения в западной части штата Нью-Йорк. С ранней юности он обнаружил пылкий ум и склонность к наукам. Восемнадцатилетним юно-

шей он отправился в Европу, где провел шесть лет, изучая различные философские системы. В 1831 г. в Париже сблизился с сен-симонистами, но вскоре отошел от них, разочарованный их холодной рассудочностью. Некоторое время спустя ему в руки попала одна из книг Фурье. Вначале она его не заинтересовала, но позже он вернулся к ней и был поражен оригинальностью и глубиной мысли ее автора. Вот как описан этот эпизод в «Духовной биографии»: «...И вдруг я наткнулся на фразу, напечатанную крупным шрифтом: «привлекательный труд». Эти два слова произвели на меня неопишное впечатление. В нескольких строках последующего объяснения я увидел, что автор выдвигает идею такой организации труда, при которой труд стал бы почетным и привлекательным занятием. Я вскопчил, отбросил книгу и в волнении зашагал по комнате. Меня увлек мир новых концепций»²².

В мае 1832 г. Брисбейн приехал в Париж, чтобы познакомиться с Фурье. Ему удалось добиться расположения философа, и тот дал ему 12 уроков теории — по 5 франков за каждый²³. С тех пор Брисбейн стал восторженным поклонником новых идей, и когда в 1834 г. он вернулся на родину, то был убежден, что следует перестроить мир по рецепту Фурье.

Помимо книги «Общественное предназначение человека», весьма существенную роль в распространении фурьеристских идей сыграли публикации Брисбейна в крупнейшей американской газете «Нью-Йорк Дейли Трибюн», издаваемой Горасом Грили. Здесь Брисбейну был отведен специальный столбец под рубрикой «Ассоциация». В 1843 г. вышел его новый труд — брошюра «Краткое изложение доктрины ассоциации». Она переиздавалась девять раз тиражом по 1000 экземпляров и среди фурьеристских изданий на английском языке пользовалась наибольшей популярностью.

Уже осенью 1842 г. «Трибюн» сообщала, что «учение об ассоциации находит самое широкое распространение повсюду в стране» и около 40 газет перепечатывают статьи Брисбейна²⁴. Летом 1843 г. она поместила письмо Э. Л. Гранта из Огайо, в котором говорилось: «Вероятно, мир никогда не был свидетелем столь быстрого распространения и принятия фурьеристских принципов ассоциации. Когда четыре месяца назад мы начали работу, имеющую целью привлечь к ним внимание общности..., мы не могли даже представить, чтобы такой глубокий и всеобъемлющий интерес... мог быть пробужден менее, чем за 1—2 года...»²⁵. Еще через полгода Брисбейн писал: «Имя Фурье сегодня слышится от Атлантики до Миссисипи, и эхо доносится до

¹⁸ N. Ware. Op. cit., p. 22.

¹⁹ R. McGrane. The Panic of 1837. Chicago, 1929, p. 1.

²⁰ Ibid., p. 132.

²¹ Э. Л. Богарт. Экономическая история Соединенных Штатов. М., 1927, стр. 195.

²² R. Brisbane. Op. cit., p. 171.

²³ Ibid., p. 187.

²⁴ «New York Daily Tribune», 8.X 1842.

²⁵ «New York Daily Tribune», 4.VII 1843.

пас из самых отдаленных уголков Висконсина и Луизианы»²⁶. Он уверял французских фурьеристов, что соперничать с именем Фурье может только имя Наполеона²⁷. Один из современников, описывая свои впечатления от поездки по стране, утверждал: он «не слышал на протяжении всего... пути, чтобы говорили так много о чем-либо другом, как об этой сумасбродной идее Фурье (имеется в виду идея ассоциации.— М. А.)... На пароходе, в экипаже, в железнодорожном вагоне, в гостиницах и домашнем кругу эти разговоры возникают в бесконечных вариантах, и, кажется, каждый что-то знает о ней»²⁸.

Самым важным результатом пропаганды было создание в крупных городах страны (а иногда и в фермерских и рабочих селениях) фурьеристских обществ. Осенью 1844 г. Брисбейн сообщил в Париж, что они существуют почти во всех северных штатах — всего около ста; даже на Юге несколько газет перепечатывают фурьеристские публикации²⁹. Эти общества в свою очередь прилагали все усилия, чтобы распространить идеи Фурье: публиковались брошюры, устраивались лекции и диспуты. Среди фурьеристов были специальные лекторы и агитаторы, разъезжавшие по стране. Переводились произведения Фурье, издавались работы его американских последователей. В 1843 г. появилась книга Парка Годвина «Демократия конструктивная и мирная», занявшая, по словам М. Хилквита, одно из видных мест в фурьеристской литературе; через год вышло его же «Популярное изложение учения Шарля Фурье»³⁰. Расширялись возможности пропаганды через периодическую печать. Кроме официальных фурьеристских изданий (крупнейшими из них были журналы: сначала «Фаланга», затем «Харбинджер»), выходил еще десяток газет и журналов, редактируемых «друзьями ассоциации»³¹.

Фурьеристы собирались на свои съезды вначале по штатам и районам. Весной 1844 г. движение приобрело национальные масштабы: 4 апреля в Нью-Йорке открылся первый съезд сторонников Фурье США. Он принял девять резолюций, в которых говорилось о необходимости создания ассоциаций, обращалось внимание на тщательность их подготовки, выражалось стремление к единению фурьеристов Америки и Европы. «Близится день, — говорилось в одном из писем съезду, — когда на тысяче возвышений будут воздвигнуты монументы, увенчанные статуями Фурье, взирающего на счастливый народ»³². В 1846 г. была создана на-

циональная фурьеристская организация — Американский Союз ассоциационистов. Его президентом стал Г. Грили, вице-президентами — П. Кларк, Ф. Грэйв, Э. Грант, Х. Ван-Амриндж и др. Брисбейн вошел в число членов правления. Союз обратился к американцам с циркуляром, разъясняющим цели, формы и принципы нового объединения. Учение Фурье об ассоциации, говорилось в нем, отвечает духу американского народа — «духу свободы и равенства, фундаментальным принципам конституции и Декларации независимости»³³. Союз периодически собирался на съезды — последний состоялся весной 1848 г.

Точное число сторонников учения Фурье в США установить крайне трудно. По мнению некоторых авторов, оно достигло 200 тысяч человек³⁴. Брисбейн писал, что в одном только Рочестере их 20 тысяч³⁵. Фурьеристское движение в США, таким образом, приобрело значительный размах. Оно стало массовым, в него влились тысячи недовольных.

Чем объяснить такой неожиданный успех, которого не удалось добиться Роберту Оуэну? На наш взгляд, здесь сыграли роль три обстоятельства. Во-первых, особенность момента, когда начали пропагандироваться идеи Фурье. Во-вторых, мастерство этой пропаганды — здесь главная заслуга, бесспорно, принадлежит Брисбейну. Он сумел не только доступно и убедительно изложить сложную, претендующую на универсальные обобщения теорию Фурье, но и приспособить ее к американским условиям, как он сам выразился, к «духу народа этой страны»³⁶. Он удачно связал утопически-социалистические идеи с популярными в народе лозунгами свободы и равноправия, использовал распространенные в Америке традиции «джефферсоновской демократии», антимонополизма и антииндустриализма. «Социальная реформа, — писал он, — является не только средством искоренения общественного зла, но и естественным развитием политики этой страны..., продолжением, реализацией великого политического движения 1776 г.»³⁷ Раскрывая сущность фурьеристских положений, он считался с особенностями национальной психологии, учитывал своеобразие мировосприятия американцев.

В-третьих, существенное значение имели отличительные черты самого фурьеризма как одного из направлений утопического социализма. По сравнению с оуэнизмом фурьеризм больше соответствовал условиям Соединенных Штатов 40-х годов XIX в. Оуэн

²⁶ «The Phalanx», 1843, N 3, December, 5, p. 34.

²⁷ «La Démocratie pacifique», 14.X 1844.

²⁸ «The Harbinger», 1845, N 6, December, 6, p. 408.

²⁹ «La Démocratie pacifique», 14.X 1844.

³⁰ P. Godwin. Popular Views of the Doctrines of Ch. Fourier. New York, 1844.

³¹ A. E. Bestor. American Phalanxes, a Study of Fourierist Socialism in the United States. With Special References to the Movement in Western New York, vol. II. New Haven, 1956, p. 15—22.

³² «The Phalanx», 1844, N 8, April, 8, p. 103.

³³ «The Harbinger», 1846, N 1, June, 13, p. 14.

³⁴ L. Swift. Brook Farm; its Members, Scholars and Visitors. New York, 1899, p. 275; L. Harastv. The Idyll of Brook Farm as Revealed by Unpublished Letters in Boston Public Library. Boston, 1937, p. 11.

³⁵ «La Démocratie pacifique», 18.X 1844. Рочестер — город в западной части штата Нью-Йорк. Этот район первоначально был центром движения.

³⁶ H. Bourgin. Fourier. Contribution à l'étude du socialisme français. Paris, 1905, p. 478.

³⁷ «The Phalanx», 1843, N 1, October, 5, p. 4.

жил в эпоху триумфа промышленной революции, он был свидетелем торжества новых производственных отношений. Маркс и Энгельс отмечали, что он исходил из факта их неизбежности. Поэтому из трех утопически-социалистических систем, послуживших одним из источников научного коммунизма, его система была наиболее зрелой в том отношении, что Оуэн выступал за бескомпромиссное уничтожение частной собственности и замену ее общественной. Фурье же нового индустриального порядка не принимал и пытался увековечить мелкую частную собственность. Его учение, несомненно социалистическое по существу, было в высшей степени пропитано мелкобуржуазными иллюзиями. Поэтому оно скорее могло быть понято в такой стране, как США, где, по выражению Маркса, в этот период «классы... еще не отстоялись»³⁸.

Отсюда и принципиальное различие между фурьеристским движением в Америке и в Европе — во Франции, Англии. В 40-х годах в передовых европейских странах фурьеризм все больше вырождался в реакционную мелкобуржуазно-пацифистскую секту эпигонов, стоящую преградой на пути развития классовой борьбы. Уровень этой борьбы уже создавал возможность превращения социализма из утопии в науку, но ученики Фурье упорно цеплялись за отживающие представления. Это вызвало резко критическое отношение к ним Маркса и Энгельса, назвавших фурьеристов 40-х годов «антиподами Фурье»³⁹. В Соединенных Штатах дело обстояло иначе. Идеи, которые в 40-х годах прошлого века становились пройденным этапом в Англии и Франции, оказались здесь новыми и свежими. То, что произошло в Америке с фурьеризмом, иллюстрирует высказанную Энгельсом в письме к Зорге мысль: все, что в Европе «отжило свой век, может просуществовать в Америке еще одно-два поколения»⁴⁰. Идеи французского социалиста оказались созвучны настроениям многих жителей Нового Света, они вызвали к жизни массовое общественное движение, столь не похожее на «реакционные секты» эпигонов в Европе.

Между прочим, движение это было организовано с чисто американской основательностью. Американцы внесли в практику фурьеризма совершенно не свойственные ему черты политической деятельности. Много времени и сил тратили они на созыв съездов, выработку конституций, поправок к ним, «статей конфедерации», на создание различных комитетов. Тщательно разрабатывался порядок выдвижения и смещения должностных лиц, определялся круг их полномочий, процедура прохождения тех или иных предложений, порядок наложения вето и т. д. Уставы фаланг, долго и придирчиво обсуждавшиеся, содержали подробную регламентацию жизни фаланстерианцев, своими формулировками они напоминали официальные политические документы. Вот как,

к примеру, начинался проект устава «Северо-Американской фаланги»: «Подписавшиеся под настоящими статьями объединились и сим объединяются со всеми теми, кто присоединится к ним, как предусмотрено ниже, с целью образования домоводческой и производственной ассоциации. Подписавшиеся или их правопреемники взаимно обязуются выполнять условия договора и нижеследующие обязательства...»⁴¹.

Другой особенностью фурьеристского движения в США была активность восприятия идей Фурье. Здесь дело приняло практический оборот, что целиком соответствовало американскому характеру, деловому и предприимчивому. Американцы предпочли не ждать, пока созреют описанные Фурье условия, и сразу же приступили к организации фаланг. Точное число этих фаланг установить не просто: на это обращал внимание их первый летописец Джон Нойс. Он отмечал, однако, что 34 общины, возникшие в США, по времени своего основания относятся к 40-м годам XIX в.⁴² В письме Брисбейна к фурьеристам Парижа сообщалось, что к осени 1844 г. в стране существовало 30 небольших ассоциаций численностью от 150 до 300 членов каждая⁴³. По уточненным данным такого серьезного исследователя, как А. Бестор, в США в период 1840—1860 гг. было создано 28 более или менее крупных фурьеристских фаланг⁴⁴. Что касается числа их участников, то Нойс называет цифру 8 тыс. человек. При этом он полагает, что она, «вероятно, должна быть удвоена с учетом попыток, оставшихся неизвестными»⁴⁵.

Если обратиться к самым истокам практического фурьеризма в Америке, то их следует искать где-то в конце 30-х годов и связывать с деятельностью иммигрантов — немцев, французов. Сведения об этом крайне скудны и отрывочны. В августе 1839 г., например, орган французских фурьеристов «Фаланга» сообщал, что в Техасе создана небольшая колония фурьеристов-немцев; одним из ее организаторов был член нью-йоркского фурьеристского общества Хемпел⁴⁶. Но настоящий расцвет фаланстерианского движения наступил под влиянием пропаганды Брисбейна в начале 40-х годов. В это время, по словам М. Хилквита, «фаланги росли, как грибы после дождя», они «покрыли густой сетью все штаты, где только фурьеризм успел пустить корни»⁴⁷.

Д. Нойс полагал, что наиболее значительными были три общины: «Северо-Американская фаланга», фаланга «Трамбулл» и «Висконсинская ассоциация»⁴⁸. Первая играла роль опытной

⁴¹ A. E. Bestor. American phalanxes..., vol. I, p. 287.

⁴² J. Noyes. Op. cit., p. 14.

⁴³ «La Démocratie pacifique», 10.X 1844.

⁴⁴ A. E. Bestor. Backwoods Utopias, p. 238—240.

⁴⁵ J. Noyes. Op. cit., p. 11—12, 22.

⁴⁶ «La Phalange», 1.VIII 1839.

⁴⁷ М. Хилквит. История социализма в Соединенных Штатах. СПб., 1907, стр. 63.

⁴⁸ J. Noyes. Op. cit., p. 328.

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 127.

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 464.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 39, стр. 319.

модели. В ее организации принимал участие сам Брисбейн. Она просуществовала 12 лет, пережив все фурьеристское движение. О ее создании было объявлено 6 апреля 1843 г., а в сентябре первые несколько семей поселились на участке, расположенном в 40 милях от Нью-Йорка. Фаланга насчитывала 112 человек и располагала 80 тыс. долларов капитала. Поселенцы занимались земледелием, ремеслами, торговлей, построили мельницу, кузницу, приобрели паровой двигатель. На первых порах им сопутствовал материальный успех. Средний заработок работника увеличился с 3,8 до 14,59 доллара в месяц (не считая полного содержания)⁴⁹. «Фаланга» в 1847 г. отмечала «процветание» этой ассоциации, а посетивший ее в 1852 г. оуэнист А. Дж. Макдональд писал: «Их посевы выглядят совсем неплохо, лучше любых других в округе»⁵⁰. Фалангерианцы жили в просторном трехэтажном здании, много внимания уделяли культурному досугу и, хотя, по свидетельству посетителей, не принадлежали к «высшим классам», обнаруживали «истинную изысканность»⁵¹. Однако даже эта самая долговечная из американских фаланг не устояла перед жестокой действительностью — ее постигла обычная участь утопических общин.

Не более пяти лет просуществовала и фаланга «Трамбулл» в штате Огайо, детище фурьеристов Питтсбурга, обладавшая земельным массивом в 2080 акров, мельницей, маслобойней, лесопильней, хлопчатобумажной мануфактурой. Здесь было выстроено прекрасное здание фаланстера, где разместилось 260 человек. Постоянные долги — главный бич фурьеристских общин — погубили это многообещающее начинание.

В отличие от «Трамбулла», «Висконсинская ассоциация» не знала материальных затруднений. Она была основана в мае 1844 г. двумя десятками поселенцев под руководством Уоррена Чейза. Это были, по свидетельству Макдональда, «люди с небольшим достатком, сильные и энергичные»⁵². На собранные 1000 долларов они приобрели участок государственной земли — по 1,25 доллара за акр, и вскоре буквально на голом месте возник городок Серреско. Висконсинцы — а их число достигало 157 человек — были полны оптимизма и с восторгом писали в «Фаланге» о «Западе — крае ассоциации, где земля в изобилии и дешева»⁵³. Эта община просуществовала шесть лет; причины ее гибели остались неизвестными.

Мы далеки от намерения рассказывать историю всех американских фаланг, но невозможно не упомянуть о «Брук фарм»,

этой, по выражению Хилквита, самой очаровательной странице американского фурьеризма. Первоначально колония не была фурьеристской. Она была основана весной 1841 г. группой трансценденталистов, последователей распространенного тогда в США философского направления. Во главе ее стоял Джордж Рипли, бывший унитарянский священник, весьма образованный человек. Цель свою колонисты сформулировали так: «Активно способствовать великим задачам человеческой культуры и установить взаимоотношения людей на основах разума и чистосердечия; применить к нашей социальной организации принципы справедливости и любви, соответствующие законам божественного Провидения; заменить систему эгоистической конкуренции системой братской кооперации..., ввести систему труда, отличающуюся привлекательностью, работоспособностью и высокой производительностью, устранить тяжелые заботы, столь обычные в нашем обществе, путем полного удовлетворения наших нужд, ослабить страсти к наживе... и придать, таким образом, всей нашей жизни большую свободу, простоту, правду, утопченность и большее моральное достоинство»⁵⁴.

Нетрудно убедиться, что фурьеристское учение было во многом созвучно намерениям брукфармовцев, и в 1844 г. колония была преобразована в фалангу. Колонисты приняли новую конституцию, в преамбуле которой говорилось, что они выражают решительную поддержку доктрине Фурье и в то же время своим собственным примером доказывают ее правильность и осуществимость. Исходя из имеющегося опыта, «Брук фарм» объявляла себя экспериментальной ассоциацией и с этой целью создавала первые три производственные группы⁵⁵. Однако «Брук фарм» спискала известность не своими хозяйственными успехами — они были весьма скромными. Особый блеск придавало ей присутствие ряда представителей новоанглийской интеллигенции — таких, как уже упомянутый Джордж Рипли, впоследствии литературный критик, автор многих переводов и статей, Джон Дуайт, музыковед, один из основателей Гарвардской музыкальной ассоциации, будущий известный журналист Чарльз Дана. В колонии поселился молодой Натаниель Готорн, который много лет спустя отзывался о ней как о «старом и нежно вспоминаемом доме», как о «несомненно самом романтическом эпизоде» своей жизни⁵⁶. Здесь собирався цвет бостонской интеллигенции — Р. У. Эмерсон, М. Фуллер, Г. Чаннинг, Т. Паркер, О. Броунсон, Б. Олкотт и др. Сюда совершали паломничество тысячи людей, чтобы посмотреть на новый образ жизни. Здесь обсуждались сложные философские проблемы, кипели жаркие споры. В 1846 г. страшный пожар уничтожил здание фаланстера. От этого удара колония не смогла оправиться и вскоре прекратила существование.

⁴⁹ J. Noyes. Op. cit., p. 462.

⁵⁰ «The Phalanx», 1847, N 14, March, 13, p. 222; J. Noyes. Op. cit., p. 483. А. Дж. Макдональд — собиратель материалов об американских общинах, человек, которому мы во многом обязаны знаниями о них.

⁵¹ «The Phalanx», 1847, N 12, August, 28, p. 190.

⁵² J. Noyes. Op. cit., p. 334.

⁵³ «The Phalanx», 1844, N 19, October, 7, p. 281.

⁵⁴ М. Хилквит. Указ. соч., стр. 70.

⁵⁵ «The Phalanx», 1844, N 6, March, 1, p. 80—81.

⁵⁶ О В. Frothingham. George Ripley. Boston, 1883, p. 153.

Нужно сказать, что вообще интеллигенция составляла значительную, хотя далеко не единственную, силу фаланстерианского движения в США. Социальный состав фаланг был довольно пестрым. Первую ассоциацию — «Сильванию» — основали бруклинские ремесленники, «глубоко разочарованные в существующей порочной и разрушительной системе»⁵⁷. В фаланге «Леройсвилль» преобладали фермеры, объединившие свои участки в единый «дом»⁵⁸. Об основателях «Висконсинской ассоциации» Макдональд заметил, что это были в основном люди небольшого достатка, но достаточно бедные, чтобы рано испытать пороки «цивилизации»⁵⁹. А. Бестор исследовал состав участников фурьеристского движения в Рочестере. Из 180 имен ему удалось определить социальную принадлежность 47. Из них 24 человека принадлежали к средним классам, 23 — к рабочему⁶⁰. Были среди членов фаланг и состоятельные люди, которые вкладывали в дело свой капитал, но такие случаи встречались нечасто. Капиталисты не слишком охотно отзывались на призывы фурьеристов. В письме к Рипли в декабре 1845 г. Брисбейн писал, что не видит возможности получить достаточный капитал для хорошо организованного эксперимента. «Вы с таким же успехом можете разбудить мертвеца, с каким получите сколько-нибудь значительную сумму денег от здешней публики», — отзывался он о деловых кругах Нью-Йорка⁶¹. Главный костяк американских фаланг составляли неимущие и малоимущие. «Жизнь в коммуне привлекала людей из всех классов, но особенно много сторонников фаланстеры сыскали себе в рядах рабочего класса», — пишет Ф. Фонер⁶².

Возникает вопрос: насколько полно была воспринята в США система Фурье и до какой степени она была реализована в фалангах? Здесь мы сталкиваемся с еще одной особенностью американского фурьеризма.

Если говорить об отдельных представителях движения, то степень их ортодоксальности была неодинаковой. Наиболее последовательным фурьеристом был Брисбейн, изучавший теорию по первоисточникам и сохранивший ей верность до конца жизни. Но к фурьеризму примкнули и такие люди, как Горас Грили, в мировоззрении которого идеи Фурье мирно уживались с вигской концепцией единства интересов капитала и труда. Грили весьма благосклонно относился к социалистическим экспериментам, сам принимал участие в их организации и чрезвычайно много сделал для развития движения. Для Г. Чаннинга, унитарного священника, игравшего видную роль в Американском Союзе ассо-

циационистов, фурьеризм служил средством осуществления «христианской утопии», способным «вывести человечество из тушика ужасающих пороков и несчастий и сохранить... величественный Вавилон от скорого разрушения»⁶³. Хотя Чаннинг выражал свое восхищение обстоятельностью и масштабностью мышления Фурье, он не одобрял его слишком резкую критику, несовместимую с христианским «законом любви», не принимал многих социально-философских идей. Для Джорджа Рипли фурьеризм был логическим продолжением идеалистической трансцендентальной философии, что создавало трудности для восприятия всей системы Фурье с ее материалистическими элементами.

Что касается движения в целом, то в официальных документах настойчиво подчеркивалось нежелание американских фурьеристов выступать лишь под именем последователей Фурье. Так, в одной из резолюций съезда 1844 г. делегаты заявили, что не разделяют всех его положений и считают себя вправе продолжать поиски истины «в царстве бога, человеческом разуме и природе», поэтому они «не называют себя фурьеристами, а хотят носить имя ассоциационистов Соединенных Штатов Америки»⁶⁴.

Положения, которых не разделяли ассоциационисты, в основном относились к области абстрактно-философской. Прежде всего их, по-видимому, смущала космогония Фурье и то, что получило название его «фантазий». Не нашли поддержки у основной массы американских фурьеристов и идеи Фурье о браке и семье — они оказались слишком радикальными для тех, в чьих жилах еще текла пуританская кровь. Основными же приемлемыми для себя принципами они провозгласили введение акционерной формы собственности, коллективного труда и образа жизни, справедливого вознаграждения, всестороннего образования, достижение единства интересов и взаимной поддержки, превращение полезного труда в почетное занятие⁶⁵. Ассоциационисты сделали упор на, если можно так выразиться, практическую часть учения Фурье. Отсюда и само название — «ассоциационисты», сторонники идеи ассоциации.

И. И. Зильберфарб на этом основании весьма скептически отнесся к американскому фурьеризму. Он полагал, что американское движение «можно лишь весьма условно назвать фурьеристским», поскольку «социальные искания американцев, слывших фурьеристами, большей частью были весьма далеки от имевшей материалистические истоки социальной философии Фурье»⁶⁶. Так же оценил И. И. Зильберфарб и практические эксперименты американцев. Мы позволим себе с этим не согласиться. Не надо, говоря об американском движении, брать в кавычки слово «фурьеризм». Это несправедливо прежде всего по отношению к его

⁵⁷ J. Noyes. Op. cit., p. 235.

⁵⁸ «The Phalanx», 1844, N 6, March, 1, p. 82.

⁵⁹ J. Noyes. Op. cit., p. 441.

⁶⁰ A. E. Bestor. American phalanxes..., vol. I, p. 50—51.

⁶¹ O. B. Frothingham. Op. cit., p. 183—184.

⁶² Ф. Фонер. История рабочего движения в США от колониальных времен до 80 х годов XIX в. М., 1949, стр. 204.

⁶³ «The Harbinger», 1845, N 6, July, 19, p. 95.

⁶⁴ J. Noyes. Op. cit., p. 215—216.

⁶⁵ «The Harbinger», 1846, N 1, June, 13, p. 14.

⁶⁶ И. И. Зильберфарб. Указ. соч., стр. 320, 321.

теоретика и главному пропагандисту Брисбейну. Относительно других фурьеристов заметим, что в главном — в вопросах о характере собственности, организации труда и распределения, о конечной цели социальных преобразований — они разделяли идеи Фурье. Нереальным было бы ожидать, что в такой стране, как США, фурьеризм, эта сложная философская система, претендующая на открытие универсальных истин, будет воспринят в «чистом виде», тем более что такой «чистоты» мы не встречаем ни в одной из стран, где он имел распространение в 30-х — 40-х годах⁶⁷.

В американских фалангах было осуществлено лишь то, что можно было осуществить в обычных для того времени условиях. Фаланги воплотили ряд фундаментальных принципов фурьеризма — совместное владение средствами производства, ассоциированный труд, обязательный для всех участников, право на получение работы и гарантированного минимума жизненных благ, коллективная форма быта. В вопросах распределения фаланстерианцы следовали если не букве, то духу Фурье, ставя целью справедливое вознаграждение как собственника, так и труженика. Так, «Брук фарм» обеспечивала дивиденд на внесенный пай (он составлял 5% годовых) и вознаграждение за труд, с учетом его продолжительности, сложности и полезности⁶⁸.

В фалангах открывался равный доступ для всех к образованию. Многие фаланги имели свои школы, библиотеки, читальные залы, выписывали большое число газет и журналов. Кое-где пытались внедрять отдельные элементы разработанной Фурье системы воспитания. При этом ассоциационисты видели свою цель в коренном и всеобъемлющем преобразовании социального строя, устами Брисбейна они говорили о «полном и органическом преобразовании существующей общественной системы, унаследованной от темных времен монархической Европы»⁶⁹. Они мечтали о «всеобщей ассоциации человечества»⁷⁰, на пути к которой создание фаланг будет лишь «первым шагом».

Можно ли упрекать американских фаланстерианцев за то, что они не смогли реализовать полностью систему Фурье? И дело не только в том, что фаланги просуществовали недолго. Фурьеризм нельзя было «испытать» полностью даже в масштабах одной фаланги — недостижимы были уже сами условия, необходимые, по Фурье, для ее основания; умозрительным, далеким от реальности было это учение. Наивной и утопичной прежде всего явилась идея классового сотрудничества в фалангах, надежда на помощь «сильных мира сего». Весьма сложным оказалось введение серийной организации труда: здесь, по словам А. Бестора, «психо-

логия ординарной бригады привела к искажению тонкого теоретического механизма Фурье»⁷¹. Брукфармовцам трудно было чередовать различные виды работы (Фурье рекомендовал короткие сеансы занятий)⁷². Несбыточными оказались в тех условиях расчеты на привлекательность труда, быстрое перевоспитание человека и победу нового образа жизни. Люди, с которыми приходилось иметь дело фурьеристам, были самыми разными, зачастую случайными. В фаланги ринулись и всякого рода авантюристы, разлагающе действовавшие на остальных.

Однако было бы неверным оценивать фурьеристское движение в США, его значение и место в истории страны, принимая во внимание только степень ортодоксальности и теоретической «чистоты» участников. Возвращенные на благодатной почве «бурных сороковых годов», идеи Фурье в свою очередь оказали немалое влияние на общественно-политическую борьбу этих лет. Они звали к радикальным переменам, множили ряды борцов за социальный прогресс. Фурьеристы выступали инициаторами объединения различных отрядов реформаторов, стремились — и не безуспешно — привлечь в свой стан аболиционистов, распространить новые идеи в среде только еще зарождавшегося рабочего движения. Успехи фурьеризма благоприятствовали возрождению в США оуэнистского движения. Идеи Фурье сыграли заметную роль в воспитании поколения американцев 40-х годов. Они отразились в творчестве многих талантливых писателей и поэтов — таких, как М. Фуллер, Н. Готорн, Д. Г. Уиттьер, Д. Р. Лоуэлл, У. Уитмен.

За кризисом 1837—1843 гг. в США последовал сравнительно продолжительный экономический подъем. Он привел к рассасыванию безработицы и смягчению социальных конфликтов, приглушил голоса недовольных. Мировой циклический кризис 1848 г. не был в Америке столь ощутимым, как в Европе: сказалось благоприятное стечение обстоятельств — открытие золота в Калифорнии, «бум», вызванный мексиканской войной, повышение спроса на американскую пшеницу на европейском рынке. В этих условиях фурьеристское движение во второй половине 40-х годов пошло на спад и в конце десятилетия прекратило существование.

Изучение распространения в США фурьеристских идей оставляет убеждение, что перед нами действительно замечательная страница истории американского народа. Оно еще раз подтверждает, что этот народ имеет давнюю демократическую и социалистическую традицию, которая должна быть сохранена и упрочена в наши дни.

⁶⁷ И. И. Зильберфарб. Указ. соч., стр. 329.

⁶⁸ O. B. Frothingham. Op. cit., p. 163.

⁶⁹ «The Harbinger», 1846, N 13, March, 7, p. 200.

⁷⁰ «The Harbinger», 1846, N 5, January, 10, p. 78.

⁷¹ A. E. Bestor. American phalanxes..., vol. I, p. 195.

⁷² L. Swift. Op. cit., p. 51.